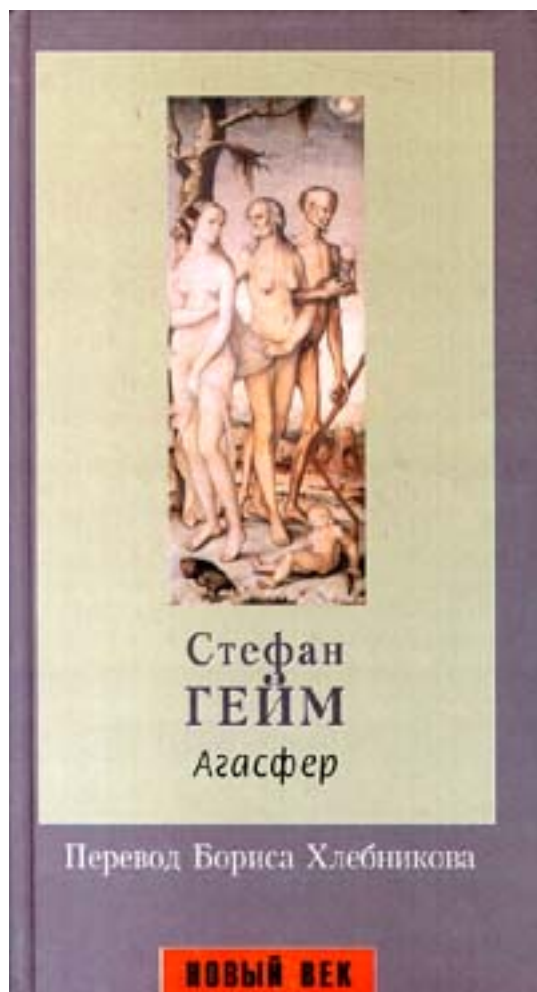

Описание

Читатели `Фауста`, `Мастера и Маргариты` и `Ангела западного окна` давно ждали появления этого романа. Да и сам Стефан Гейм (р.1913) шел к нему почти четверть века, впервые заявив тему библейской стилизации в `Крестоносцах` (1948), и вернувшись к ней в `Книге царя Давида` (1972). `Агасфер` (1981) стал творческой вершиной немецкого писателя, и получил широкую международную известность, будучи опубликованным в таких разных странах, как США и ГДР. Опираясь на европейскую традицию романов о Вечном жиде, Гейм пишет огромное полотно, на котором встречаются герои Нового Завета, германской Реформации и наших дней. к

Интересные факты

Агасфер (лат. Ahasverus), или Вечный жид — легендарный персонаж, по преданию обреченный на вечные странствия по земле до Второго пришествия Христа. Фигура «Вечного жиде» появляется в сюжетах европейской литературы и живописи. Иудей-ремесленник, мимо дома которого вели на распятие Иисуса Христа, несшего Свой Крест, отказал Иисусу и оттолкнул его, когда тот попросил позволения прислониться к

стене его дома, чтобы отдохнуть, и за это был по своим же словам осуждён на скитание по земле до Второго пришествия и вечное презрение со стороны людей.

Диалог Агасфера и Христа, обычно входящий, с разными вариациями, во все версии: «Иди, чего медлишь?». — «Я могу медлить. Но труднее будет медлить тебе, ожидая моего прихода»; либо «Иди, на обратном пути отдохнёшь» (подтекст: ты Сын Божий, так воскресни после распятия и отдохни на обратном пути) — «И ты, будешь вечно идти, и не будет тебе ни покоя, ни смерти».

В XX столетии образ Агасфера развили, среди других, Киплинг в новелле «Вечный Жид», АполТему Агасфера разрабатывали английский поэт Шелли, австрийский дипломат и писатель Йозеф Цедлиц и многие другие. Русский поэт Жуковский также коснулся этой темы в своей неоконченной поэме "Агасфер, Вечный Жид". Французский политик, историк и писатель Эдгар Кине в философской драме "Агасфер" превратил главного героя в символ всего человечества, пережившего свои надежды, но чудесно начинающего свой путь заново. В авантюрном романе Эжена Сю "Вечный Жид" (1845) Агасфер выступает как таинственный благодетель, антагонист иезуитов.

Поражает обилие имен прозаиков, драматургов и поэтов, посвятивших свои произведения Вечному Жиду: в немецкоязычных странах это Шубарт, Арним, Клингеман, Шамиссо, А.В.Шлегель, Брентано, Ауэрбах, Ленау, Мозен, Гуцков, Хамерлинг, С.Хеллер, Хаузофер, Ведекинд, Толлер, С.Гейм; в Англии - Вордсворт, Шелли, Кроули, Р.Бьюкенен, Киплинг, Голсуорси; во Франции - Беранже, Кине, Сю, Дюма-отец, Флег, Аполлинер; в Дании - Андерсен, Палюдан-Мюллер; в Швеции - Стринберг, П.Лагерквист; в Испании - Бланко Ибаньес; в Венгрии - Фёрёшмарти, Арани; в США - Марк Твен, Макивер, О'Генри и многие, многие другие.

линер в новелле «Пражский прохожий», Борхес в новелле «Бессмертный», Пер Лагерквист в романе «Смерть Агасфера», Габриэль Гарсиа Маркес в романе «Сто лет одиночества», Стефан Гейм в романе «Агасфер», Жан д"Ормессон в книге «История Вечного Жида» (1991).

История

Легенда об Агасфере, или Иоанне Бутадеусе, отказавшемся помочь Иисусу Христу на его крестном пути и обреченном на вечные скитания, которую Шарль Шёбель (Charles Schoebel; 1877) связывает со сказаниями о Каине и Вотане, похоже, впервые появилась в немецком народном памфлете «Агасфер, или Повесть о жиде» («Ahasverus, Erzählung von einem Juden», Leiden, 1602), а затем во французской балладе, напечатанной маленькой книжечкой в шестнадцать страниц в Бордо в 1609 г., — «jouxte la coppie

imprimee en Allemagne», под заголовком «Discours veritable d'un Juif errant, lequel maintient avec parolles probables avoir este present a voir crucifier Jesus-Christ», Существует также английская баллада «Вечный жид» («The Wandering Jew»), опубликованная Пеписом в его сборнике 1700 г. Этот туманный апокриф сохранился в истории в основном благодаря частому его использованию господствующими сектами в качестве загадочного и неминуемого оправдания преследований более древней, но менее удачливой секты.

Сообщается, что впервые Скиталец появился в Гамбурге зимой 1542 г., где его видел виттенбергский студент Пауль фон Айтцен (позднее ставший архиепископом); следующие его появления были отмечены в Вене в 1599 г., в Любеке в 1601-м, в Москве в 1613-м и т. д.

В романтическую эпоху легенда утратила окраску христианской пропаганды и превратилась в более обобщенный символ странствий и отчаяния байронического героя, находящегося не в ладах и с раем, и с адом, и с богами, и с людьми.